

Мухамедов Р. А. Беспризорность несовершеннолетних как социальное явление в 1941—1945 годах: проявления и попытки преодоления в Среднем Поволжье / Р. А. Мухамедов, А. Г. Пашкин // Научный диалог. — 2020. — № 4. — С. 384—404. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-384-400.

Mukhamedov, R. A., Pashkin, A. G. (2020). Homelessness of Children as a Social Phenomenon in 1941—1945: Manifestations and Attempts to Overcome in Middle Volga. *Nauchnyi dialog*, 4: 384-400. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-384-400. (In Russ.).

УДК 94(47).084.8+94:159.922.767(470.42/.43)“1941/1945”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-384-400

БЕСПРИЗОРНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В 1941—1945 ГОДАХ: ПРОЯВЛЕНИЯ И ПОПЫТКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ¹

© Мухамедов Рашит Алимович (2020), orcid.org/0000-0001-6181-324, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова» (Ульяновск, Россия), rasis56@mail.ru.

© Пашкин Андрей Геннадьевич (2020), orcid.org/0000-0003-2602-1806, кандидат исторических наук, директор, Областное государственное бюджетное учреждение «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области» (Ульяновск, Россия), pashkin.ag@mail.ru.

Статья посвящена анализу основных направлений и специфики деятельности государственных органов и общественных организаций Среднего Поволжья по борьбе с детской беспризорностью в 1941—1945 годах. На современном этапе развития России власть и общество уделяют значительное внимание ликвидации преступности и профилактике девиантного поведения среди несовершеннолетних, что в свою очередь усиливает актуальность проблемы. Авторы вводят в научный оборот ранее не доступные документы Государственного архива Ульяновской области, Государственного архива новейшей истории Ульяновской области, Самарского областного государственного архива социально-политической истории. В статье подробно анализируются причины развития беспризорности, ее масштабы, а также рассматриваются ключевые направления деятельности органов внутренних дел. Доказано, что в начальный период Великой Отечественной войны на территории Среднего Поволжья регистрировался ряд факторов, способствующих криминализации несовершеннолетних: значительные по объемам миграции населения, нестабильная работа железнодорожного и водного транспорта, прекращение функционирования образовательных учреждения, увеличение числа беспризорных и безнадзорных детей. Показано, что ответом на вызов стала выработка методики пресечения детской преступности, основанная на тесном взаимодействии правоохранительных, образовательных органов и общественных организаций. Утверждается,

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ульяновской области в рамках научного проекта № 18-49-730005 p_a.

что отчасти применение новых методов позволило снизить влияние негативных тенденций, а следовательно, улучшить криминогенную ситуацию среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: Среднее Поволжье; уголовная преступность; беспризорность; безнадзорность; несовершеннолетние граждане; Великая Отечественная война.

1. Введение

В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов приобрела особую остроту проблема организации работы с беспризорными и безнадзорными детьми. Выявлять и задерживать их вменялось в задачу не только правоохранительным органам, но и сотрудникам учреждений образования, членам общественных организаций, в том числе бригадам содействия милиции, а также представителям комсомола. Причиной столь целенаправленной работы было то, что, как показывает анализ имеющихся сведений, все детские преступления тех лет совершались беспризорными детьми. Борьба с детской преступностью явилась наглядным примером синтеза работы государственных структур и общественных организаций, в том числе территориальных комитетов партии и комсомола, по противодействию и профилактике криминализации общества в военное время.

Вопрос противодействия беспризорности и преступности несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов стал предметом исследования в середине 1960-х годов и продолжает изучаться в настоящее время. Одним из авторов фундаментальных исследований стал А. А. Славко, который провел детальный анализ причин и динамики распространения беспризорности и безнадзорности детей в масштабах страны [Славко, 2011]. О. А. Рокутова выявила влияние модернизации социальной защиты детства на уровень беспризорности и безнадзорности в 1940-е годы в Среднем Поволжье [Рокутова, 2008]. Проблему взаимодействия государства и общественности в военное время в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних изучила Н. В. Семина [Семина, 2007]. Также научная проблема нашла отражение в трудах Е. Г. Ермакова, С. К. Жилиевой, С. В. Романович, Н. В. Смирновой, Л. Я. Тарасовой [Ермаков, 2002; Жилиева, 2004; Романович, 2006; Смирнова, 1997; Тарасова, 2013].

2. Причины развития детской беспризорности в 1940-е годы в Среднем Поволжье

На территории Среднего Поволжья факторы, оказавшие влияние на рост количества беспризорных и безнадзорных детей, проявились уже в первые военные месяцы. Почти сразу обозначились и места concentra-

ции беспризорных и безнадзорных детей — крупные города и поселки городского типа. В сентябре 1941 года, в связи с передачей ряда зданий школ Ульяновска под нужды эвакуированных предприятий и госпиталей, изменилось привычное расписание занятий. Городской комитет ВЛКСМ в связи с этим попытался организовать по линии комсомола ряд мероприятий по пресечению прогулов в школе, но действенный механизм так и не был найден. Город не располагал в нужном количестве внешкольными образовательными учреждениями, требуемым количеством педагогов и свободными площадями в строениях. В силу обстоятельств запланированную комитетом ВЛКСМ программу по профилактике безнадзорности реализовывать не стали [ГАНИ УО, ф. 1079, оп. 1, д. 277, л. 140]. С учетом увеличения продолжительности рабочего дня, мобилизации взрослого населения городов на различные хозяйственные работы в сельской местности сложились все условия для роста количества безнадзорных детей.

Второй чертой военного времени, оказавшего значительное влияние на увеличение количества беспризорных и безнадзорных детей, стало несовершенство материального обеспечения учащихся учебных заведений системы трудовых резервов. Так, уже осенью 1941 года регистрировался значительный отток подростков, мобилизованных в школы фабрично-заводского обучения (далее — школы ФЗО) и ремесленные училища (далее — РУ). Находясь под угрозой уголовного преследования, многие из них либо не возвращались домой, оставаясь в городах, либо на местах своего проживания не имели возможности вернуться в школу или устроиться на работу [ГАНИ УО, ф. 13, оп. 1, д. 277, л. 60].

Состояние продовольственного и материального обеспечения учащихся системы трудовых резервов в большинстве учебных заведений нельзя назвать удовлетворительным. Почти все места проживания в исследуемый период не отвечали санитарным требованиям. Помещения плохо отапливались, не освещались, не были оснащены необходимой мебелью, а также инвентарем, позволявшим готовить пищу [Там же, л. 66].

В июле 1941 года вместе с эвакуированными предприятиями и учреждениями в города Среднего Поволжья стали поступать жители западных регионов СССР. Если в августе со скоплениями проезжающих через области граждан на вокзалах ещё справлялись правоохранительные органы, то в сентябре в Куйбышеве контроль был полностью утрачен. В октябре сообщения о большом количестве прибывающих граждан, не имевших места жительства, стали поступать из крупных населенных пунктов, расположенных на узловых железнодорожных станциях городов Сызрани, Мелекесса, Инзы. В декабре 1941 года Ульяновский горотдел НКВД сообщал,

что ежедневно в городе увеличивается количество незарегистрированных лиц, в том числе детей школьного и подросткового возраста [ГАНИ УО, ф. 13, оп. 1, д. 1897, л. 97]. Значительный по объемам приток населения в города Среднего Поволжья сохранялся и в 1942 году. Несмотря на то, что города Куйбышев, Ульяновск, Сызрань были объявлены закрытыми, по воспоминаниям очевидцев, это была лишь формальность. Правоохранительные органы не располагали необходимыми штатами, чтобы полностью перекрыть поток переселенцев [Захарьин, 2000, с. 32].

Уже с сентября 1941 года в Среднем Поволжье стал значительно возрастать контингент воспитанников детских домов. Так, в Куйбышевской области на май 1941 года функционировали 26 детских домов, в которых на воспитании находились 3183 ребенка. В городе работал лишь один детский дом с особым режимом — на 170 детей. К 24 января 1942 года в области было дополнительно открыто ещё 4 детских дома на 555 воспитанников. Всего же к этому времени контингент детей в детских домах увеличился до 3853 человек [СОГАСПИ, ф. 656, оп. 33, д. 61, л. 10]. По состоянию на 1 декабря 1943 года в одной только Ульяновской области численность детей, находившихся на воспитании в детских домах, составляла почти 2920 человек [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 1, д. 315, л. 36].

Педагогический состав детских домов во втором полугодии 1941 года был признан удовлетворительным, однако в ряде учреждений — Кашпировском, Ульяновском № 7 — был полностью обновлен. Аналогичная ситуация наблюдалась и с руководством: в некоторых учреждениях за полгода сменилось по 3—4 руководителя. Многие работники детских домов были привлечены к работам оборонного характера вне своих учреждений, а оставшиеся занимались преимущественно хозяйственными делами. В итоге Куйбышевский ОбЛНО в своей записке высказывал опасения, касавшиеся кадровой политики. Многие воспитатели и руководители оказывались на работе с детьми впервые: «... в Ульяновске в привычку вошло назначать тех, кто имеет партбилет, но не имеет соответствующего образования и подготовки. И наоборот, люди опытные, но не имеющие партбилета, увольняются со службы или понижаются в должности» [СОГАСПИ, ф. 656, оп. 33, д. 61, л. 9].

Стали регистрироваться побеги воспитанников. Так, из Старо-Буянского детского дома за период с августа 1941 года по 20 января 1942 года сбежал 31 ребенок, из Мелекесского — 30, из Ивановского — 14. Выпускники детских домов обычно не получали какой-либо производственной квалификации, что ставило их в довольно тяжелые материальные условия при устройстве на промышленные предприятия. По этой же причине руководители фабрик и заводов с огромной неохотой принимали на работу

бывших детдомовцев. Так, всего за 1941 год по Куйбышевской области было трудоустроено всего 359 воспитанников. Из-за материального неблагополучия многие из подростков оставляли работу и снова попадали в детские дома или приемники НКВД. Например, из 92 девочек, трудоустроенных в промышленность во втором полугодии 1941 года, 43 вернулись со швейных фабрик Ивановской области. Руководство же детских домов, в нарушение отношения Наркомата просвещения РСФСР от 2 декабря 1941 года, условиями жизни и работы трудоустроенных подростков не интересовалось [Там же].

Хорошая дисциплина наблюдалась в детских домах с устоявшимся педагогическим составом. В других, которые были образованы уже в военное время, а также в Приволжском, Инзенском, Кинель-Черкасском, Ульяновском № 7 детских домах имели место кражи, хулиганство, вымогательство, грубое отношение к воспитателям и педагогам, отказы от работы и от обучения. В большинстве случаев дисциплина снижалась из-за наличия в обычных детских домах детей, которых надо было помещать в учреждения со специальным режимом. Кроме того, как отмечалось выше, далеко не весь педагогический персонал детских домов обладал навыками организации воспитательного процесса [Там же].

3. Искоренение беспризорности в 1941 — 1945 годах в Среднем Поволжье

Естественно, что все вышеперечисленные факторы сказались на увеличении количества беспризорных и безнадзорных детей. Так, в октябре—декабре 1941 года органами НКВД Куйбышевской области было выявлено и задержано 420 детей, из которых 324 были безнадзорными. В качестве наказания 238 родителей были привлечены к административной ответственности [Славко, 2009, с. 163]. Ульяновский городской отдел НКВД сообщал, что рост количества беспризорных и безнадзорных детей в городе за второе полугодие 1941 года составил 57 % по сравнению с аналогичным периодом 1940 года [ГАНИ УО, ф. 13, оп. 1, д. 1949, л. 4].

Здесь сразу следует оговорить тот факт, что организация работы по предупреждению беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних началась далеко не сразу. Впервые достаточно серьезно данный вопрос был поднят на пленуме ЦК ВЛКСМ 7 августа 1942 года, а изложение проблемы очень четко характеризовало ситуацию с распространением беспризорности и детской преступности. «На многих железнодорожных станциях, пристанях, на рынках, в магазинах и других местах скопления людей собираются много безнадзорных детей и подростков.

Есть факты, когда такие дети и подростки подолгу ездят в поездах из конца в конец, некоторые из них, в поисках пропитания, начинают заниматься воровством и попрошайничеством» [Там же, д. 6, л. 28].

Следует учесть, что постановление бюро ЦК ВЛКСМ впервые обозначило участников совместного противодействия распространению беспризорности, безнадзорности и преступности. Документ предписывал областным, городским и районным комитетам комсомола проводить совместные рейды с представителями органов НКВД и народного образования, охватывать патрулями наиболее массовые места скопления населения, в особенности зрелищные культурные учреждения, парки и скверы, железнодорожные и водные станции [Там же, л. 29].

Необходимо отметить, что постановление бюро ЦК ВЛКСМ от 7 августа 1942 года было весьма своевременным, однако в пределах городов и районов Куйбышевской и Ульяновской областей осталось неисполненным. При просмотре материалов территориальных комсомольских организаций не было выявлено сведений об обсуждении данного постановления на бюро горрайкомов, равно как и отчетов о проделанной работе, которые обкомы комсомола должны были направить в ЦК к 1 октября 1942 года. С. М. Емелин приводит статистику, согласно которой количество задержанных беспризорных детей в СССР за период с 1942 по 1944 годы увеличилось с 212 тыс. до 596 тыс. человек. Кроме того, органами НКВД было изъято в 1942 году 252 тыс. безнадзорных детей, а в 1944 году — 740 тыс. [Там же, л. 28]. В 1945 году число безнадзорных превышало 638 тыс. человек. Среди причин резкого увеличения количества беспризорных и безнадзорных детей стали всеобщие внутренние миграции населения, людские потери в действующей армии, плохая работа органов социального обеспечения и опеки, а также резкое ухудшение материального состояния населения страны [Емелин, 2010, с. 12].

Военные действия под Сталинградом, который находился в относительной близости к Среднему Поволжью, спровоцировали новую волну беженцев, часть из которых составляли беспризорники. Так, Управление НКВД по Ульяновской области сообщало о росте количества выявленных беспризорных и безнадзорных детей в области за первый квартал 1943 года. В январе—марте 1943 года по Ульяновской области было задержано 180 беспризорных и безнадзорных детей, из них беспризорных — 98 человек. Все беспризорные и безнадзорные дети были задержаны главным образом в городах, например: в Ульяновске — 155 человек, в Мелекесе — 28 человек, в Сенгилее — 2 человека. Из 82 беспризорников, задержанных по подозрению в преступлениях, 40 были переданы

в приемник-распределитель НКВД, 11 человек направлены в ремесленные училища, 31 человек трудоустроен в колхозы и совхозы области.

По сравнению с аналогичным периодом 1942 года, когда в территориальных пределах Ульяновской области было задержано 169 беспризорных и безнадзорных детей, приток беспризорных детей в Ульяновскую область происходил в большинстве своём из районов, временно оккупированных немецкими войсками, или из бывших оккупированных областей, в основном из Сталинградской и Воронежской. Безнадзорные дети являлись местными жителями или прибывали из прилегающих районов Куйбышевской области. Преимущественно это были дети, у которых отцы находились на военной службе, а матери работали на производстве, поэтому регистрировались случаи, когда родители не осуществляли должного надзора за детьми. Рост количества беспризорников органы НКВД объясняли, в первую очередь, недостаточным вниманием со стороны органов народного образования, особенно плохо обстояло дело с патронированием детей. Отпускаемые на патронирование средства использовались далеко не полностью. Недостаточно проводилась работа по выявлению детей, оставшихся без родителей, оказавшихся в тяжелом материальном положении и нуждающихся в помощи [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 1, д. 171, л. 4].

Между тем Ульяновскому обкому пришлось констатировать, что на территории региона как таковая система противодействия распространению безнадзорности, беспризорности и детской преступности не функционирует. Оргинструкторский отдел обкома среди причин негативной динамики называл недостаточное внимание педагогов к внешкольной жизни учащихся, особенно в общественных местах, где дети больше всего подвергались влиянию беспризорников. Обком констатировал, что комсомольские организации также не уделяли внимания данному вопросу, не вели системно внешкольную работу с подрастающей молодежью. Борьба с беспризорностью и безнадзорностью в области проводилась на тот момент только органами милиции, административными методами. Но этого было абсолютно недостаточно, так как административные меры было необходимо проводить параллельно с агитационно-разъяснительной работой, которую планомерно и комплексно никто не осуществлял [Там же, л. 6].

Вторая проблема, которая также назревала ещё с первых месяцев Великой Отечественной войны, касалась состояния материального обеспечения и воспитания учащихся системы трудовых резервов. Зачастую именно ученики школ ФЗО и РУ, покидая их, пополняли ряды беспризорников. Так, в г. Ульяновске к этому времени функционировали ремесленное училище № 2 с количеством учащихся 1159 человек, железнодорожное учили-

ще № 4 с количеством учащихся 284 человека, школа ФЗО № 7, в котором обучалось 1688 человек, школа ФЗО № 23 с количеством 280 человек. Ещё одна школа фабрично-заводского обучения находилась в Володарском районе г. Ульяновска за Волгой и была прикреплена к заводу № 3 им. Володарского. Из всего числа обучающихся от 15 до 20 % продолжительное время находились в самовольных отлучках, бросали учебу и время от времени пополняли ряды беспризорников [СОГАСПИ, ф. 656, оп. 33, д. 61, л. 9].

Одной из причин самовольных отлучек был недостаток обуви и одежды. Многие учащиеся из колхозов уходили без теплой одежды и обуви, а в учреждениях трудовых резервов обеспечивались обмундированием только в конце обучения. Уходили из школ ФЗО и РУ учащиеся как будто бы за обмундированием, но редко кто из ушедших возвращался. Вторая причина отлучек заключалась в неудовлетворенности питанием, хотя средств на продовольствие отпускалось достаточно. Однако хозяйственные структуры организовывали его плохо, полностью средства не расходовались, и питание учащиеся получали низкого качества и в недостаточном количестве. Вместо 7 р. 50 коп., которые выделялись на одного учащегося, фактически расходовалось не более 2 руб. 60 коп [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 1, д. 171, л. 5].

На территории Ульяновской области первые мероприятия по выявлению беспризорных и безнадзорных детей были проведены в мае—июне 1943 года. На 25 июня 1943 года было учтено 3945 детей, однако учет в Павловском, Чердаклинском, Старо-Майнском, Старо-Кулаткинском, Вешкаймском и Инзенском районах был проведен неточно [Там же, д. 41, л. 2]. К 1 декабря 1943 года по области было выявлено и учтено 4219 человек, оставшихся без родителей, из них детей фронтовиков — 2782 человека. Однако данные снова были неточными, так как 8 районов области не проводили обязательный (ежемесячный) учет по 4—5 месяцев. Из 4219 человек было устроено 3592 человека, из них на патронат — 1696 детей, под опеку — 830, переданы на усыновление — 174, в ФЗО и РУ — 110, на производства в порядке трудоустройства — 192 человека, приняты в детские дома 590 человек. 627 человек не были устроены по причине того, что вновь открытые детские дома не могли принять даже плановый контингент из-за нехватки коек и другой мебели, а также из-за отсутствия ремонта. По решению Облисполкома в 1943 году в новые детские дома предстояло принять 620 детей, а к 1 декабря 1943 года было принято только 330 детей. Из всех районов Ульяновской области только в Сенгилеевском районе не имелось неустроенных детей. По 12 районам области и городам Ульяновску и Мелекесу за 11 месяцев детям было выдано мануфактуры на 51 тыс. руб., трикотажа на 16 тыс. руб., готовых изделий на 9 тыс. руб.,

в том числе 750 пар валенок. Не были организованы комиссии по устройству детей-сирот в 11 районах области [Там же, д. 318, л. 10].

Несмотря на принимаемые меры, предотвратить распространение беспризорности, безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних в 1943 году не удалось. Имея довольно весомую программу мероприятий, изложенных в постановлении бюро Ульяновского обкома партии, исполнительные структуры в большинстве своих отчетов перекладывали вину за отсутствие успеха друг на друга. По линии народного образования обследований бросивших школу, по мнению УНКВД, вообще не проводилось, не выяснялись причины, подтолкнувшие детей оставить обучение: «Завгороно тов. Афонасьев на нашу просьбу выделить педагогов для проведения обследований ответил, что педагогов и учителей для этой цели использовать нельзя, так как у него имеется указание — педагогов по домам не посылать» [Там же, л. 14].

В то же время ОблОНО сообщал о недостаточной работе органов милиции по ликвидации детской беспризорности: «Слабо работает милиция. Работа работников милиции ограничивается явно неправильными действиями: взять ребенка со станции или поезда и направить его в РОНО. Такая форма работы самая распространенная в области. В Майнском районе работники милиции делают еще хуже. Сошедшего с поезда беспризорного ребенка сажают в следующий поезд и говорят — поезжай дальше. В Чердаклинском районе 10 января 1943 г. сошедших с поезда 4 беспризорных подростков милиционеры в 9 часов вечера направили в исполком. Этим и ограничивается работник милиции. Совершенно бездействует милиция в Богдашкинском, Вешкаймском и Кузovatовском районах» [Там же, л. 10].

В итоге 21 февраля 1944 года бюро Ульяновского обкома ВКП(б) принимает постановление «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью». По структуре и задачам оно почти не отличалось от постановления 1943 года. О том, как выполнялось постановление бюро обкома ВКП(б), свидетельствует тот факт, что, например, в Мелекеском горкоме партии оно даже не обсуждалось. Следовательно, можно утверждать, что работа почти не проводилась. Так, Комиссия по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, заседала только один раз — в октябре 1943 года, Опекунский совет за 1944 год ни разу не собирался, шефство над детьми, оставшимися без родителей, со стороны лучших людей города или предприятий не было организовано, а вся работа по усыновлению детей была пущена на самотёк. В результате за 1944 год в городе было усыновлено всего два ребенка [Там же, л. 24].

За первый квартал 1945 года в результате проведенных массовых операций, главным образом постовыми милиционерами и участковыми уполномоченными, по г. Ульяновску было задержано беспризорных и безнадзорных детей 260 человек, из которых безнадзорных было 250. Все беспризорные и безнадзорные дети были задержаны на рынках, улицах, в садах и кинотеатрах. Из числа задержанных в детский приемник-распределитель НКВД было направлено 9 человек, 19 человек устроено на работу, 3 человека — в школы, 10 взято под патронат и 9 направлено в отдел уголовного розыска. Родители безнадзорных детей и замещающие их лица получили предупреждение. В Мелекесе за это же время было задержано 39 детей, из которых безнадзорных было 25 человек. В большинстве своём они были задержаны на улицах, в парках, кинотеатрах и на рынках. При этом облуправление НКВД сетовало на то, что, хотя в мероприятиях должны были принимать участие комсомол и педагогические работники, но за первый квартал 1945 года в работе были задействованы только один учитель и 12 комсомольцев. За допущение беспризорности и безнадзорности 9 родителей в г. Мелекесе были привлечены к административной ответственности [Там же, л. 28].

В Инзе за 1 квартал 1945 года было выявлено и задержано 16 безнадзорных и 9 беспризорных детей. В связи с улучшением экономического состояния в Инзенском районе, как отмечал РО НКВД, детская беспризорность и безнадзорность по сравнению с 3 и 4 кварталами 1944 года уменьшилась. Беспризорные дети появлялись редко и только в самом районном центре в связи с проездом по железной дороге и остановкой поездов на станции г. Инза. Основной причиной беспризорности являлась смерть родителей. Всего по району органами НКВД был взят на учет 31 беспризорный и безнадзорный ребенок. При этом из всего выявленного количества на работу органов НКВД приходилось 9 человек, остальные 22 — на долю органов народного образования, комсомол также принимал участие в работе. На патронирование было передано 5 человек. Задержанные дети доставлялись в РО НКВД, откуда направлялись в детдома или в приемники-распределители. Учет неустроенных детей по району проводили отделы народного образования, они же определяли место жительства детей и направляли их на работы [Там же, л. 31].

За весь 1943 год через Ульяновский приемник-распределитель беспризорных и безнадзорных детей и подростков прошел 2131 человек. Кроме того, было определено непосредственно детскими комнатами милиции 363 человека, не считая тех, которые детскими комнатами при милиции были направлены в приемник-распределитель. Всего за указанный год

по Ульяновской области органами милиции было выявлено и задержано 2494 беспризорных и безнадзорных. Из них непосредственно органами милиции был задержан 1891 человек, явилось добровольно в приемник-распределитель 250 человек, было доставлено общественными организациями 353 человека. Из числа прошедших через приемник-распределитель в первый раз попали в данное заведение 972 человека, 1159 человек в приемник были доставлены повторно. Бежавших из детских домов было 1083 человека, из ремесленных училищ — 41 человек, из школ ФЗО — 35 человек. Из числа доставленных и добровольно явившихся в приемник-распределитель и задержанных детскими комнатами при милиции было возвращено родителям 372 человека, трудоустроено 315 человек, направлено в детские дома 1067 человек, в ремесленные училища и школы ФЗО — 485 человек, передано в лечебные учреждения 27 человек, 1 человек скончался, передано в судебно-следственные органы 72 человека и бежало 105 [Там же, л. 16].

За 1944 год в детский приемник-распределитель НКВД по Ульяновской области поступило 2488 человек, из них 1691 человек — от органов милиции, 387 — от общественных организаций, 410 — явились добровольно. Ещё 47 человек числилось на начало года. Из 2488 детей первоначально поступило 1562 человека, вторично, бывших неоднократно в детских домах и детских учреждениях, 926 человек, из них бежавших из детских домов — 638 человек, бежавших из ремесленных училищ — 150 человек, из школ ФЗО — 138 человек. Выбыло в течение года 2482 человека, из них к родителям — 504 человека, в детские дома — 956 человек, трудоустроено в промышленность 447 человек, на сельскохозяйственные работы — 60 человек, передано в больницу 50 человек, бежали из детского приемника 68 человек. Также были переданы в другие учреждения 38 человек, из них в отдел уголовного розыска областного управления милиции — 5 человек, в районе Ленинского района г. Ульяновска — 7 человек, Сталинское — 3 человека, в ОблОНО — 23 человека [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 1, д. 171, л. 19].

Динамика численности детей и подростков, прошедших через Ульяновский областной приемник-распределитель НКВД за период с января 1943 по май 1945 годов, позволяет предположить, что численность беспризорных и безнадзорных детей лишь незначительно снизилась в первые пять месяцев 1945 года. Данный факт свидетельствует об отсутствии результативности мер, принимавшихся партийно-государственным аппаратом по руководству ликвидацией беспризорности и безнадзорности в регионе. Из-за несвоевременного принятия мер со стороны всех органов, которые должны были вести борьбу с данным явлением, дети и подростки попадали под влияние криминальных элементов, формировали преступные группы и совершали

уголовные преступления. Так, с 1 января по 1 августа 1943 года в Ульяновской области за совершение уголовных преступлений к ответственности было привлечено 446 несовершеннолетних, в том числе 64 беспризорных и 382 безнадзорных ребенка [ГАУО, ф. р-634, оп. 8, д. 42, л. 60].

Так, банда в составе А., он же И., 1927 г.р. и Н. 1928 г.р. совершила в марте 1943 года ряд преступлений: 15 марта 1943 года по ул. Гончарова, в доме № 29, путем взлома перегородки магазина № 1 похитили 5 брюк, кассовую выручку в 3000 руб.; 16 марта они же совершили кражу из магазина № 14 Военторга, откуда похитили кассовую выручку в 3500 руб. Кроме того, 22 марта И. и Н. похитили из магазина № 72 Горторга путем пролома стены 19 пар мужских рубашек, 5 пар шелковых носков, 14 кусков мыла и другие товары. Все похищенное было передано матери Н., работающей на заводе им. Володарского. В результате действий милиции похищенное было изъято, а виновники арестованы. Другое преступное сообщество было создано А. 1929 г.р., который бросил учебу в школе № 30, организовал преступную группу из подростков: Ф. 1929 г.р., М. 1929 г.р., Л. 1928 г.р. и ещё трёх человек. Вместе подростки совершили ряд краж в г. Ульяновске. Все они были арестованы и преданы суду, а похищенное изъято [ГАНИ УО, ф. 8, оп. 1, д. 171, л. 20].

Отмечались случаи, когда взрослые граждане использовали детей для совершения уголовных преступлений. Например, в марте 1943 года со склада Маслопрома в г. Ульяновске была совершена кража одной бочки топленого масла на сумму 70 тыс. руб. Расследованием было установлено, что инициатором этого преступления был Р. 1915 г.р., судимый ранее за кражи и хулиганство. В свою преступную деятельность он вовлек несовершеннолетнего Ш. 1930 г.р. Также в марте 1943 года была совершена кража со взломом из мастерской артели «Велочас», ущерб составил 50 тыс. руб. Инициатором явился только что отбывший наказание Л., который в совершение кражи вовлек двух несовершеннолетних. Органы НКВД отмечали, что за период с ноября 1942 года по май 1943 в городах Ульяновске и Мелекесе особо распространились случаи приобретения несовершеннолетними холодного оружия — ножей финок — и регистрировались неоднократные случаи, когда из хулиганских побуждений подростки наносили ножевые ранения этими финками. Так, в марте 1943 года во Дворце пионеров на вечере хулиган Ш. 1929 г.р. нанес безо всякого повода ножевое ранение ученику 5 класса средней школы Р. Как было установлено, в большинстве своём финскими ножами снабжали ученики ФЗО, изготавлившие эти ножи у себя в школах [Там же, л. 23]. Внимание со стороны администрации было настолько минимальным, что краденые вещи приносили прямо в общежи-

тия, там же они продавались, на вырученные деньги приобретались спиртные напитки, которые и распивались прямо в общежитиях. Несмотря на жалобы со стороны НКВД, администрации учебных заведений заявляли, что ничего не могут с этим поделать, и дети продолжительное время не обучались, в то же время пользуясь всеми преимуществами работников заводов. Улучшить ситуацию удалось только в апреле 1943 года, однако для окончательной ликвидации преступности среди несовершеннолетних было необходимо участие и сотрудничество органов государственной власти, правоохранительных, судебно-надзорных органов, народного образования и общественных организаций в проведении комплексных мероприятий [Там же, л. 27].

Говоря об уголовной преступности несовершеннолетних, необходимо учитывать специфику уголовного законодательства военного времени. В большинстве своём преступления несовершеннолетних были связаны с нарушениями трудового распорядка в промышленности. Так, во втором полугодии 1944 года из общего числа осужденных несовершеннолетние составили 1,4 %. Из 260 человек к реальным срокам заключения было приговорено 92 человека, 88 человек — к исправительно-трудовым работам по месту деятельности, 45 человек были приговорены к условному наказанию, а в отношении 35-ти дела были прекращены либо вынесены оправдательные приговоры. При этом 74 % было осуждено за опоздание либо прогул по месту работы, а также за дезертирство из учебных заведений системы трудовых резервов [ГАУО, ф. р-3027, оп. 1, д. 2, л. 69].

4. Выводы

В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов на территории только Ульяновской области через систему закрытых учреждений — спецприемников ежегодно проходило более двух тысяч человек, притом из года в год численность их контингента почти не менялась. Как следует из приведенной выше статистики, системная работа по противодействию беспризорности и безнадзорности детей в Среднем Поволжье в исследуемый период не осуществлялась, и зачастую по вполне очевидным причинам — из-за материальной необеспеченности, недостатка квалифицированных кадров, тяжелой ситуации в системе народного образования и социального обеспечения. В результате беспризорность и безнадзорность стали многофакторным явлением, отражавшим специфику конкретного исторического этапа. Так, если в 1941—1942 годах главной проблемой для местных органов власти, правоохранительных органов и общественных организаций стало выявление и пресечение беспризорности среди прибы-

яющих по эвакуации, то в 1943—1945 годах на первый план вышло пресечение внутренних факторов появления беспризорных и безнадзорных детей. Забегая вперед, следует отметить, что ликвидировать беспризорность и безнадзорность на территории Среднего Поволжья удалось только в конце 1940-х годов, когда экономика страны перешла в мирное русло и улучшилось материальное состояние населения.

Увеличение числа случаев беспризорности и безнадзорности в среде несовершеннолетних также являлось прямым последствием внедрения в 1940—1944 годах уголовного законодательства в сфере трудового распорядка, которое фактически закрепостило взрослых либо в 12-часовом рабочем дне на промышленных предприятиях и в организациях, либо в необходимости выработать минимум трудодней в сельском хозяйстве. Кроме того, сокращение материального обеспечения деятельности учреждений народного образования, введение системы мобилизации подростков в учреждениях системы трудовых резервов стали дополнительными факторами усиления девиантного, зачастую граничащего с уголовно-наказуемым деянием, поведения несовершеннолетних.

Равнозначная ситуация наблюдалась и в деле борьбы с преступностью несовершеннолетних. Значительная её составляющая приходилась на нарушения трудового распорядка. Тем не менее, кражи, грабежи и хулиганство, совершенные детьми, являлись порождением безнадзорности, а следовательно, материальной неустроенности и нестабильного морально-психологического состояния молодого поколения. В силу того, что действенной методики предупреждения безнадзорности выработано не было, не имелось никакой возможности проводить профилактические мероприятия. Кроме того, принятый 7 июля 1941 года Указ Президиума ВС СССР «О применении судами Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. “О мерах по борьбе с преступностью несовершеннолетних”» предусматривал не только наступление уголовной ответственности с 12-летнего возраста, но и применение всех мер наказания, за исключением расстрела. Ни в указе, ни в постановлении не шла речь о применении мер педагогического характера. Поэтому борьба с преступностью несовершеннолетних осуществлялась в исследуемый период в Среднем Поволжье преимущественно административными методами пресечения действий и дальнейшего уголовного преследования.

Источники и принятые сокращения

1. ГАНИ УО — *Государственный архив новейшей истории Ульяновской области*. Ф. 8. Оп. 1. Д. 41. Лл. 2—12. Д. 171. Лл. 4—27. Д. 315. Л. 36. Д. 318. Лл. 8—35. Оп. 2.

Д. 61. Л. 4 ; Ф. 13. Оп. 1. Д. 6. Лл. 28—29. Д. 277. Лл. 60—66. Д. 1897. Л. 97. Д. 1949. Л. 4 ; Ф. 1079. Оп. 1. Д. 227. Лл. 140.

2. ГАУО — *Государственный* архив Ульяновской области. Ф. Р-634. Оп. 8. Д. 42. Л. 60 ; Ф. Р-3027. Оп. 1. Д. 2. Л. 69.

3. СОГАСПИ — *Самарский* областной государственный архив социально-политической истории. Ф. 656. Оп. 33. Д. 61. Лл. 8—10.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Емелин С. М.* Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) / С. М. Емелин // Вопросы ювенальной юстиции. — 2010. — № 2 (28). — С. 10—15.

2. *Ермаков Е. Г.* Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941—1950 гг.) : историко-правовой аспект : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Е. Г. Ермаков. — Москва, 2002. — 157 с.

3. *Жилиева С. К.* Организационно-правовые основы борьбы Орловской милиции с детской беспризорностью и преступностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941—1951 гг.) : историко-правовое исследование : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / С. К. Жилиева. — Орел, 2004. — 198 с.

4. *Захарьин Л. Ф.* Что было, то было ... / Л. Ф. Захарьин. — Ульяновск : Ульяновский дом печати, 2000. — 203 с.

5. *Кузьмин С. И.* Уголовная и исправительно-трудовая политика в отношении несовершеннолетних правонарушителей в годы Великой Отечественной войны / С. И. Кузьмин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. — 2010. — № 2. — С. 39—49.

6. *Рокутова О. А.* Детская преступность в Куйбышевской и Ульяновской областях в 1941—1950 годах : особенности применения уголовного права / О. А. Рокутова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2008. — № 69. — С. 477—482.

7. *Рокутова О. А.* Социальная защита детей и подростков в Среднем Поволжье в 1941—1950 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / О. А. Рокутова. — Оренбург, 2008. — 264 с.

8. *Романович С. В.* Борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны : 1941 — 1945 : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / С. В. Романович. — Оренбург, 2006. — 238 с.

9. *Семина Н. В.* Борьба с детской беспризорностью в 1920-е — 1940-е годы в России (на примере Пензенского региона) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. В. Семина. — Пенза, 2007. — 283 с.

10. *Славко А. А.* Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х — начала 1950-х годов : социальный портрет, причины, формы борьбы : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / А. А. Славко. — Самара, 2011. — 488 с.

11. *Смирнова Н. В.* Деятельность органов НКВД-МВД в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в Ленинграде и Ленинградской области, 1941—1949 гг. : историко-правовое исследование : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Н. В. Смирнова. — Санкт-Петербург, 1997. — 241 с.

12. *Тарасова Л. Я.* Деятельность государственных и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в Алтайском крае : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Л. Я. Тарасова. — Барнаул, 2013. — 165 с.

HOMELESSNESS OF CHILDREN AS A SOCIAL PHENOMENON IN 1941—1945: MANIFESTATIONS AND ATTEMPTS TO OVERCOME IN MIDDLE VOLGA¹

© **Rashit A. Mukhamedov (2020)**, orcid.org/0000-0001-6181-324, Doctor of History, professor, Ulyanovsk State University of Education (Ulyanovsk, Russia), rasis56@mail.ru.

© **Andrej G. Pashkin (2020)**, orcid.org/0000-0003-2602-1806, PhD in History, Director, Regional State Budgetary Institution “State Archive of Contemporary History of the Ulyanovsk Region” (Ulyanovsk, Russia), pashkin.ag@mail.ru.

The article is devoted to the analysis of the main directions and specifics of the activities of state bodies and public organizations of the Middle Volga region in the fight against children homelessness in 1941-1945. At the present stage of Russia's development, the government and society are paying considerable attention to eliminating crime and preventing deviant behavior among minors, which in turn strengthens the urgency of the problem. The authors introduce into the scientific circulation previously unavailable documents of the State Archive of the Ulyanovsk Region, the State Archive of Recent History of the Ulyanovsk Region, the Samara Regional State Archive of Socio-Political History. The reasons for the development of homelessness, its scope are analyzed in detail in the article, and also the key areas of activity of the internal affairs bodies are considered. It is proved that in the initial period of the Great Patriotic War in the territory of the Middle Volga region a number of factors were recorded that contributed to the criminalization of minors: significant population migration, unstable work of railway and water transport, the termination of educational institutions, an increase in the number of street and street children. It is shown that the answer to the challenge was the development of a method for combating juvenile crime, based on the close interaction of law enforcement, educational bodies and public organizations. It is alleged that the use of new methods has partially reduced the impact of negative trends and, consequently, improved the criminal situation among minors.

Key words: Middle Volga; criminal crime; homelessness; neglect; minor citizens; The Great Patriotic War.

MATERIAL RESOURCES

- GANI UO — *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Ulyanovskoy oblasti*. F. 8. Op. 1. D. 41. Ll. 2—12. D. 171. Ll. 4—27. D. 315. L. 36. D. 318. Ll. 8—35. Op. 2. D. 61. L. 4; F. 13. Op. 1. D. 6. Ll. 28—29. D. 277. Ll. 60—66. D. 1897. L. 97. D. 1949. L. 4; F. 1079. Op. 1. D. 227. Ll. 140. (In Russ.).
- GAUO — *Gosudarstvennyy arkhiv Ulyanovskoy oblasti*. F. R-634. Op. 8. D. 42. L. 60; F. R-3027. Op. 1. D. 2. L. 69. (In Russ.).

1 The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research and the Government of the Ulyanovsk Region as part of a scientific project № 18-49-730005 p_a.

SOGASPI — *Samarskiy oblastnoy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii*. F. 656. Op. 33. D. 61. Ll. 8—10. (In Russ.).

REFERENCES

- Emelin, S. M. (2010). Borba s detskoy besprizornostyu i beznadzornostyu v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941—1945 gg.). *Voprosy yuvenalnoy yustitsii*, 2 (28): 10—15. (In Russ.).
- Ermakov, E. G. (2002). *Organizatsionno-pravovyye osnovy deyatelnosti organov vnutrennikh del po borbe s detskoy besprizornostyu i beznadzornostyu v gody Velikoy Otechestvennoy voyny i poslevoynenny period (1941—1950 gg.): istoriko-pravovoy aspekt: dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Kuzmin, S. I. (2010). Ugolovnaya i ispravitelno-trudovaya politika v otnoshenii nesovershennoletnikh pravonarushiteley v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya*, 2: 39—49. (In Russ.).
- Rokutova, O. A. (2008). Detskaya prestupnost' v Kuybyshevskoy i Ulyanovskoy oblastiakh v 1941—1950 godakh: osobennosti primeneniya ugolovnogo prava. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsen*, 69: 477—482. (In Russ.).
- Rokutova, O. A. (2008). *Sotsialnaya zashchita detey i podrostkov v Srednem Povolzhe v 1941—1950 gg.: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk*. Orenburg. (In Russ.).
- Romanovich, S. V. (2006). *Borba s detskoy beznadzornostyu i besprizornostyu na Yuzhnom Urale v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: 1941 — 1945 : dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk*. Orenburg. (In Russ.).
- Semina, N. V. (2007). *Borba s detskoy besprizornostyu v 1920-e — 1940-e gody v Rossii (na primere Penzenskogo regiona): dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk*. Penza. (In Russ.).
- Slavko, A. A. (2011). *Detskaya besprizornost' i beznadzornost' v Rossii kontsa 1920-kh — nachala 1950-kh godov: sotsialnyy portret, prichiny, formy borby: dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk*. Samara. (In Russ.).
- Smirnova, N. V. (1997). *Deyatelnost' organov NKVD-MVD v borbe s besprizornostyu i beznadzornostyu nesovershennoletnikh v Leningrade i Leningradskoy oblasti, 1941—1949 gg.: istoriko-pravovoye issledovaniye: dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Tarasova, L. Ya. (2013). *Deyatelnost' gosudarstvennykh i obshchestvennykh organizatsiy po likvidatsii detskoy besprizornosti i beznadzornosti v Altayskom kraye: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk*. Barnaul. (In Russ.).
- Zakharin, L. F. (2000). *Chto bylo, to bylo ... Ulyanovsk: Ulyanovskiy dom pečhati*. (In Russ.).
- Zhilyayeva, S. K. (2004). *Organizatsionno-pravovyye osnovy borby Orlovskoy militsii s detskoy besprizornostyu i prestupnostyu v gody Velikoy Otechestvennoy voyny i poslevoynenny period (1941—1951 gg.): istoriko-pravovoye issledovaniye: dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk*. Orel. (In Russ.).